

Две войны в одной судьбе

Когда началась Великая Отечественная война, моей двоюродной бабушке Вере было 3 года. Отец сразу ушел на фронт, и ему не суждено уже было вернуться домой. А в семье было четыре маленьких девочки, включая Веру, их мама и престарелая бабушка. Много всего довелось им пережить. И нехватку еды (если бы не корова-кормилица, не все бы они могли выжить). И ужасы нацеленных на детей немецких автоматов, когда чуть не расстреляли всю семью за то, что партийный отец ушел добровольцем. И тяжкий труд, когда дети работали наравне со взрослыми, а женщины вкалывали за мужчин. Фашисты стояли в их селе, и пришлось хлебнуть немало горя.

Конечно, воспоминания о военном детстве и погибшее отце навсегда оставили след в сердцах этих четырех сестер. Но кто бы мог подумать, что спустя семьдесят лет бабушке Вере вновь придется пережить ужасы войны. Но на сей раз ее землю будут терзать свои же солдаты.

В 2014 году, когда началась гражданская война в Украине, бабушка Вера жила в небольшом поселке Донецкой области, а в соседней деревне копалась в огороде на даче. Там ее и застали дни самых рьяных обстрелов и бомбежек. Не зная, куда спрятаться в дребезжащем от взрывов доме, она залезла под кровать. Снаряд к ней не залетел. Но сильный испуг и пожилой возраст все же сказались: в слезах с дрожащими руками и ногами вылезая из-под кровати, она упала и сломала руку. Ни родных, ни тем более больницы рядом не было. Да и куда бежать под гром канонады? Она так и осталась без первой помощи, и кости потом срослись неправильно, что по сей день причиняет боль и дискомфорт.

При следующем обстреле бабушка Вера пряталась в подвале. Несколько дней непрерывающейся бомбежки она провела в очень холодном и сыром подвале, питаясь только заготовленными на зиму соленьями, ведь хлеб и другие продукты привезти было невозможно, и куда-то выйти нельзя. Бабушка Вера слышала и видела, как снаряды пролетали над ее домом и подвалом, в котом она сидела, и взрывались совсем рядом.

А потом, после затишья, при внезапном возобновлении огня, они с соседкой (обе на восьмом десятке) ползли по огороду, уже не веря, что успеют добраться до заветного подвала. Зато в этот раз они та уже сидели вдвоем, подбадривая друг друга.

Бабушка Вера выжила и в этой войне. Со слабым здоровьем в жутких условиях подвала она все-таки выстояла. Но если воспоминания о военном детстве за долгие годы уже несколько сгладились, то о недавних испытаниях и потрясениях она уже не забудет. И каждый раз плачет, рассказывая о том, что недавно пережила. И продолжает переживать, ведь звуки канонады по-прежнему слышны каждый день. Только они немного отдалились, и снаряды уже пролетают не прямо над головой, и, вроде, стало полегче.

И вот, что поразительно: не зачерствели души жителей Донбасса, не ожесточились сердца. В дни оккупации и относительного затишья, когда украинская армия проходила по нашим

населенным пунктам, наши «террористы» общались с бойцами так называемой АТО. Мой дядя Сережа рассказал мне об одном случае того периода.

Он ехал к бабушке Вере на дачу. На блокпосту его остановили, чтобы проверить машину. Солдат из Днепропетровска попросил у дяди ручку и маленький клочок бумаги. «Зачем тебе?» — поинтересовался дядя. А парень сказал: «Я напишу свой адрес. И если со мной что-нибудь случится, ребята найдут этот листик и напишут моей маме». В итоге, видя голодных, насильно пригнанных зеленых юнцов, мой дядя стал делиться с ними хлебом, сигаретами и всем, что росло на огородах. И так поступали все жители их местности. Они видели, что большинство украинских солдат пришли на донецкую землю не по своей воле. Их заставили. Кого-то приказом, кого-то угрозами. И ходили они оборванные и голодные. А «сепаратисты» и «террористы» жалели и кормили тех, кто был прислан их убивать...

